

З. Э. Беневоленская

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

ПРАВО ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

ПРАВО ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
И ВЕЩНЫЕ ПРАВА

ПРАВО ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
И СМЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

И ДР.

З. Э. Беневоленская

**Доверительное управление
имуществом в сфере
предпринимательства**

«Издательство Проспект»

2017

УДК 347.133.8:347.2/.3
ББК 67.404.1

Беневоленская З. Э.

Доверительное управление имуществом в сфере
предпринимательства / З. Э. Беневоленская — «Издательство
Проспект», 2017

ISBN 978-5-39-226134-5

Книга представляет собой комплексное монографическое исследование правовой модели доверительного управления имуществом. Является четвертым изданием монографии, которая ранее издавалась в Санкт-Петербурге («Юридический центр Пресс», 2002) в Москве (Wolters Kluwer, 2005), в Германии (LAP Lambert Academic Publishing; AV Akademikerverlag GmbH & Co.KG. Saarbrücken. Germany, 2012.) и учитывает изменившееся законодательство в области доверительного управления имуществом, а также новые научные воззрения и достижения, данные научных исследований, защищенных диссертаций в области доверительного управления имуществом в различных регионах России и по разным направлениям исследования доверительного управления имуществом. Законодательство приводится по состоянию на май 2017 г. Книга предназначена для юристов, занимающихся законотворческой работой, практикующих юристов, преподавателей и студентов юридических вузов.

УДК 347.133.8:347.2/.3
ББК 67.404.1

ISBN 978-5-39-226134-5

© Беневоленская З. Э., 2017
© Издательство Проспект, 2017

Содержание

Введение	7
Глава I	24
§ 1. Понятие доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

З.Э. Беневоленская

Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства

© Беневоленская З. Э., 2017

© ООО «Прспект», 2017

Введение

Доверительное управление имуществом – правовой институт в системе российского гражданского права, имеющий особенности правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности. Доверительное управление имуществом введено в законодательство Российской Федерации ч. 4 ст. 209 ГК РФ, гл. 53 ГК РФ в качестве самостоятельной правовой формы управления чужим имуществом, осуществления всех правомочий собственника в едином процессе предпринимательской деятельности по управлению чужим имуществом.

В настоящее время актуальность применения доверительного управления имуществом обоснована тем, что доверительное управление имуществом применяется в ОАО «Российские автомобильные дороги»¹ и в соответствии с п. 6 ст. 19 Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации»².

Об актуальности развития доверительного управления имуществом в сфере управления государственным имуществом РФ пишет И. М. Метельский: существует «необходимость разработки методологии использования рыночных механизмов управления имуществом в целях инновационного развития экономики региона. Решению указанных проблем может способствовать использование такой формы управления имуществом, как доверительное управление. Актуальность изучения его особенностей подтверждена, в частности, словами Президента РФ В. В. Путина, произнесенными в ходе беседы, посвященной внедрению механизмов доверительного управления в практику управления государственным имуществом. Он отметил: “Мы неоднократно обсуждали эту тему в Правительстве, и во многих странах такая практика применяется – заключение контрактов на весь жизненный цикл того или иного объекта инфраструктуры”»³.

Таким образом, по свидетельству кандидата юридических наук И. М. Метельского, актуальность применения доверительного управления имуществом в сфере управления государственным имуществом сохраняется.

Эта позиция закономерна, поскольку изначальная миссия и функция появления в российском законодательстве права доверительного управления заключалась в опосредовании разгосударствления экономики планового хозяйства и управления государственным имуществом в интересах государства с привлечением к данному процессу эффективных менеджеров рыночной экономики.

Правовая модель доверительного управления возникла как конкурентная по отношению к праву хозяйственного ведения и оперативного управления, памятникам «единой фабрики» социалистического народного хозяйства⁴. Эти формы прекрасно обслуживали потребности

¹ См.: Сайт Председателя Правительства РФ Владимира Путина (архив). URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/10536/>; <http://archive.premier.gov.ru/search/?query=доверительное+управление>.

² РГ. 2002. № 138–139.

³ Метельский И. М. Доверительное управление имуществом как фактор инновационного развития экономики города: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 3; Прием граждан России // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9578> (дата обращения: 22.11.2010); Председатель Правительства РФ В. В. Путин провел рабочую встречу с главой компании «Российские автомобильные дороги» С. В. Костиным // Сайт Председателя Правительства РФ Владимира Путина (архив). 2010. 12 мая. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/10536/>.

⁴ Право оперативного управления введено в российское законодательство Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 года, чему предшествовала разработка модели права оперативного управления академиком А. В. Венедиктовым, в частности в его труде «Государственная социалистическая собственность» (М., 1948). В Гражданский кодекс РСФСР 1964 года правовая модель оперативного управления была внесена в 1987 году и определялась следующим образом: «Имущество, закрепленное за государственными, межколхозными, государственно-колхозными и иными государственно-кооперативными организациями, состоит в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества,

плановой экономики, но в рыночной экономике в отдельных случаях оказываются неэффективными⁵. Например, в случаях ликвидации, несостоятельности (банкротства) унитарных государственных или муниципальных предприятий возможна передача имущества государством-собственником в доверительное управление предпринимателям-управляющим, специалистам в области финансового менеджмента. Ликвидация госпредприятий по мотивам неэффективности деятельности (входящая в понятие реструктуризации) также влечет за собой внедрение доверительного управления государственным имуществом, передачу его в руки предпринимателей – доверительных управляющих⁶.

В частном обороте применение права доверительного управления весьма актуально, оно касается управления объектами недвижимости, предприятиями, управления имуществом коммерческих организаций, внешнего и конкурсного управления имуществом несостоятельных лиц, управления имуществом паевых инвестиционных фондов, ценными бумагами приватизированных предприятий (акционерных обществ и других коммерческих организаций), денежными средствами коммерческого банка (трастовые операции), накопительной частью трудовых пенсий граждан и иными активами частного оборота.

Словом, доверительное управление применимо в публичных целях (управление государственным имуществом) и в частных интересах (управление имуществом частных (физических и юридических) лиц).

Роль доверительного управления актуальна в том отношении, что оно призвано сформировать новый слой управляющих-предпринимателей, специалистов в сфере рыночной экономики. Доверительное управление имуществом – это правовая форма опосредования долгосрочного инвестирования в реальный сектор экономики, включая военную и сырьевую промышленность, науку, образование, агропромышленный комплекс. В России существует потенциал коммерческой элиты нового типа, владеющей знаниями в области финансового менеджмента, способной извлечь прибыль независимо от конкретной природы капитала.

Следует подчеркнуть, что доверительное управление имеет признак доверительности, который указывает на постепенность и преемственность смены управленческих элит, смены директоров управляющими, на основе сотрудничества и взаимного доверия хозяйственной и коммерческой элит.

права владения, пользования и распоряжения имуществом» (ВВС РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250). Право хозяйственного ведения под наименованием «право полного хозяйственного ведения» было законодательно внедрено как самостоятельная правовая модель Законом СССР «О собственности в СССР» (ВВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164). Согласно ст. 294, 295 ГК РФ «государственное или муниципальное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с настоящим Кодексом. Права собственника в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении... Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, в соответствии с законом решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает директора (руководителя) предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества». Собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия... Предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами».

⁵ См.: подп. 3 п. 9 Постановления Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 23 «О реестре показателей экономической эффективности деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности» // СЗ РФ. 2000. № 3; Концепция реформирования промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Одобрена Правительством Санкт-Петербурга (протокол № 36 от 10.09.1998) // Бюллетень «Кодекс-Info». 1999. № 1.

⁶ Закон Санкт-Петербурга от 30 июня 2004 г. № 334–51 «О доверительном управлении имуществом Санкт-Петербурга» (принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 16 июня 2004 г.) // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. № 130. С. 3.

В доверительном управлении профессионализм управляющего, самостоятельный характер его деятельности в конкурентной рыночной среде имеет безусловный приоритет перед соображениями о контроле учредителя управления над процессом управления имуществом (капиталом).

В монографии сформулирован ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства о доверительном управлении имуществом, которые можно было бы включить в закон о доверительном управлении имуществом. Такие предложения затрагивают проблему определения управления имуществом в частном (гражданском, коммерческом) праве, соотношения признаков доверительности и предпринимательской самостоятельности доверительного управляющего, проблему приоритета профессиональной тайны доверительного управляющего перед соображениями о контроле учредителя управления над процессом управления, распределения между управляющим и учредителем «бремени содержания имущества», прав и обязанностей сторон в ходе управления имуществом и, в частности, вопрос о законодательном закреплении права доверительного управляющего на знакомство с документацией, в которой зафиксированы состав, содержание и правовой статус передаваемого имущества.

Особую проблему представляет собою соотношение доверительного управления, права хозяйственного ведения (оперативного управления) как правовых форм реформирования управления стратегически значимым для государства имуществом. Можно согласиться с В. Ф. Яковлевой, что «...проведение экономической реформы с неизбежностью потребовало решения ряда задач коренной ломки существующей административно-командной системы, демополизации народного хозяйства, создания слоя частных собственников, развития конкурентной среды, постепенного преобразования большей части государственной собственности в частную»⁷.

Приватизация государственного имущества – исторический гуманитарный акт. Это подтверждается тем, что сегодня мы имеем частную собственность и свободную предпринимательскую инициативу в тех сферах, которые обслуживают человека: производство потребительских товаров и бытовых услуг, оптовая и розничная торговля потребительскими товарами и т. д. 65 % государственных предприятий, существовавших в России при Советской власти, приватизированы еще до 1997 года, когда и был подведен определенный итог приватизации принятием Закона от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»⁸.

Остававшиеся в государственной собственности по состоянию на 1997 год 35 % государственных предприятий, составлявших государственную экономику России, можно было назвать стратегической экономикой России (оборонно-промышленный комплекс, НИИ, КБ, железные дороги, связь, контроль государства за использованием капитала в частных стратегически значимых корпорациях). За прошедший с этого времени период подавляющая часть государственного имущества была приватизирована.

Идея повышения эффективности управления государственным имуществом была особенно актуальна в России 1990-х годов, в преддверии принятия Гражданского кодекса РФ⁹. В те же времена концепций разгосударствления¹⁰ государственной собственности было две:

⁷ Коммерческое право: учебник // под ред. В. Ф. Попондопуло и В. Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. М., 2002. С. 499 (автор главы «Понятие коммерческого права» В. Ф. Яковлева).

⁸ РГ. 1997. 2 авг.; СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595.

⁹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ Сам термин «разгосударствление» в науке не имеет однозначного толкования. Например, В. Г. Парначев пишет: «...понятие разгосударствления, т. е. расширения самостоятельности предприятий в рамках сохранения госсобственности» (Парначев В. Г. Приватизация государственных и муниципальных предприятий: практич. пособие. М., 1992. С. 5). В. И. Самаруха и О. П. Кузнецова пишут иное: «Преобразование форм и отношений собственности может происходить в двух формах: без смены собственника на средства производства и результаты труда и со сменой собственника. В первом случае речь идет о разгосударствлении, которое понимается как снятие с государства функций прямого хозяйственного управления,

- приватизация (отчуждение имущества из государственной собственности частным лицам, влекущее прекращение права государственной собственности в отношении имущества);
- передача имущества, сохраняющегося в государственной собственности, в доверительную собственность.

Концепция приватизации реализовалась в трех федеральных законах о приватизации¹¹. В 2004 г. результат приватизации был следующим: «В настоящее время в собственности в Российской Федерации находятся 9860 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУПов), а также пакеты акций в 4205 акционерных обществах»¹². В 2009 г., по данным Росстата и экономических исследований, предприятий, находящихся в государственной собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, насчитывалось 2,8 тысячи¹³. В настоящее время число федеральных государственных предприятий еще более сократилось¹⁴. Вместе с тем, несмотря на то что приватизация давно признана наиболее успешным средством повышения эффективности управления национальными богатствами России, многие авторы отдают себе отчет в том, что она не является единственно правильным путем разгосударствления экономики. Например, символично следующее высказывание: «Поспешное разгосударствление, не подкрепленное формированием хозяйственных и правовых механизмов государственного регулирования и рыночного саморегулирования, как показал российский опыт, может вести не к рождению эффективно действующих в общенародных интересах собственников, а к диффузии государственной собственности в интересах узких групп ее новых, не всегда законных обладателей»¹⁵. С данным утверждением нельзя не согласиться.

Таким образом, российское государство выбрало единственным способом повышения эффективности управления государственным имуществом способ его отчуждения, отказа от этого имущества. Тем не менее вряд ли найдется лицо, которое могло бы сказать, что проблему повышения эффективности управления государственным имуществом решает только его отчуждение. В собственности РФ всегда останется значительное количество имущества, которое требует эффективного управления. И до сих пор на государственном уровне не пред-

передача соответствующих полномочий на уровень трудовых коллективов предприятий. Разгосударствление предусматривает закрепление имущества государственного (муниципального) предприятия за трудовым коллективом на правах полного хозяйственного ведения, а также на правах аренды...» (см.: Самаруха В. И., Кузнецова О. П. Приватизация промышленных предприятий России. Иркутск, 1998. С. 7). Московские авторы определяют разгосударствление следующим образом: «Разгосударствление представляет собой преобразование ведомственных государственных и муниципальных предприятий в обладающие хозяйственной самостоятельностью акционерные общества, товарищества и арендные предприятия. Преобразование заключается в выведении предприятий из-под директивного управления министерств и ведомств» (см.: Экономика, планирование, управление и организация предприятий промышленности строительных материалов: сб. Вып. 2: Становление и развитие рыночной экономики / под ред. С. С. Зубановой. М., 1992. С. 33). Наиболее взвешенным и обоснованным представляется нам мнение О. Ю. Скворцова, который, как и многие авторы, проводит различие между разгосударствлением и приватизацией. О. Ю. Скворцов пишет: «С нашей точки зрения, разгосударствление – категория философско-экономического характера, означающая процесс сокращения вмешательства государства в экономическую деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской деятельности. Приватизация – это многоаспектное политико-юридическое понятие, подразумевающее передачу публичной собственности в частную собственность» (см.: Скворцов О. Ю. Приватизационное право. М., 2000. С. 17). В нашем понимании разгосударствление – сокращение роли государства в экономике в части прямого управления ею.

¹¹ Закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // ВСНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927; Закон РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595; Закон РФ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // РГ. 2002. № 16. 26 янв.

¹² Государственная собственность в России / под ред. И. С. Викторова. М., 2004. С. 11.

¹³ Шпренгер К. Государственная собственность в российской экономике. Масштаб и распределение по секторам // <http://institutions.com/general/1864-gosudarstvennaya-sobstvennost-v-rossijskoj-ekonomike.html>.

¹⁴ Указ Президента РФ от 18 июня 2010 г. № 762 «О внесении изменений в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009» // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3126.

¹⁵ Государственная собственность в Российской Федерации / под ред. И. С. Викторова. С. 9.

ложено решение, как эффективно управлять государственным имуществом, право собственности на которое сохраняется за государством. «Что касается пакетов государственных акций, то правительство так и не придумало, как ими управлять. Практика назначения представителя государства изначально была порочна... ключевой проблемой для смешанных корпораций стала неэффективность основного института государственного управления посредством назначения представителей из числа государственных служащих и фактическое отсутствие конкретных целей государства в отношении каждого такого предприятия, что привело к аморфному состоянию контроля в пользу негосударственных акционеров или менеджеров»¹⁶. И, наконец, авторы приходят к выводу: «...необходимо пересмотреть требования законодательства о передаче акций в доверительное управление профессионалам, освободив от выполнения несвойственных функций негосударственных служащих»¹⁷.

Таким образом, наряду с концепцией приватизации государственного имущества всегда существовала и существует конструкция эффективного управления имуществом, сохраняющимся в государственной собственности. Вначале это была концепция доверительной собственности, затем концепция доверительного управления имуществом. Право доверительного управления имуществом было законодательно закреплено в гл. 53 Гражданского кодекса РФ.

Концепции реструктуризации, предложенные в 1997–2001 гг., подкрепленные кредитами МВФ и направленные на реформирование стратегической экономики, практически не дали результата, потому что не имели идейно-политической основы, отличались фрагментарностью и отсутствием целостного и масштабного подхода к проблемам кадровой реформы и технической модернизации стратегической экономики¹⁸. Все они большей частью реализовались в приватизации.

В ноябре 1998 г. правительством Е. М. Примакова предлагался совершенно разумный подход к проблеме: передача стратегически значимого имущества в доверительное управление специально подготовленным менеджерам. В Заявлении Правительства РФ и Центрального Банка РФ (ноябрь 1998 г.) содержались такие, например, предложения: «...соответствующие органы исполнительной власти должны принимать решение о банкротстве, санации или передаче контрольного пакета акций организаций в государственную собственность с последующей передачей в доверительное управление...»¹⁹.

В качестве мер повышения эффективности процесса приватизации и управления государственным имуществом Министерству государственного имущества РФ, Российскому Фонду федерального имущества и Министерству экономики РФ было «поручено:

- провести проверку эффективности управления всеми государственными унитарными предприятиями, пакетами акций, находящимися в федеральной собственности, федеральной недвижимостью, включая объекты, не завершённые строительством, а также собственностью, находящейся за рубежом;
- разработать систему контроля и стимулирования работы руководителей государственных унитарных предприятий, представителей государства в акционерных обществах...

¹⁶ Там же. С. 14, 15.

¹⁷ Там же. С. 59.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 30 октября 1997 г. № 1373 «О реформе предприятий и иных коммерческих организаций» // СЗ РФ. 1997. № 44. Ст. 5078; РГ. 1997. № 219; Постановление Правительства РФ от 24 июня 1998 г. № 642 «Об одобрении концепции реструктуризации и реформирования гражданской авиации Российской Федерации» // <http://www.svavia.ru/info/docs/doc13.html>; и др. О реструктуризации, в частности: Чапкина Е. Г. Теоретические основы реструктуризации: учеб. пособие. М., 2007 // http://dbs.sfedu.ru/www/umr_umr_download?p_umr_id=85514; Евтушенко Е. В. Формирование концепции и механизмов реструктуризации нефтеперерабатывающего и нефтехимического профиля: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2005 // http://www.ogbus.ru/authors/Evtushenko/Evtushenko_1.pdf

¹⁹ О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране // РГ. 1998. № 218.

- создать систему доверительного управления акциями, находящимися в государственной собственности, и иным имуществом... Осуществлять передачу в доверительное управление акций и иного имущества в случае неэффективности управления ими с обязательным закреплением параметров эффективности использования;

- установить ответственность и стимулы для доверительного управляющего, предусматривающие изъятие переданных в доверительное управление акций и имущества при невыполнении параметров их эффективного использования, и возможность в случае выполнения указанных параметров реализации доверительному управляющему акций и иного имущества, находящегося в его доверительном управлении...»²⁰.

Таким образом, уже в 1998 году Правительством РФ была совершенно четко осознана необходимость передачи в доверительное управление не только акций стратегически значимых АО, но и «иного имущества», обоснованно был также сделан акцент на том, что доверительный управляющий – лицо, способное обеспечить эффективное управление государственным имуществом и для которого юридически возможно «установить ответственность и стимулы».

Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. (с последующими изменениями) была одобрена Концепция управления государственным имуществом²¹, в которой были совершенно корректно расставлены акценты в плане соотношения хозяйственного ведения и оперативного управления. В Концепции, в частности, говорилось: «Юридическая конструкция права хозяйственного ведения предоставляет субъекту такого права широкий круг полномочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом собственника. Реально эти полномочия осуществляются единолично руководителем унитарного предприятия, взаимоотношения которого с собственником регулируются законодательством о труде... Руководители унитарных предприятий бесконтрольно управляют финансовыми потоками этих предприятий, в том числе самостоятельно принимают решения о направлениях использования прибыли... Трудовое законодательство, эффективно защищая права руководителей, создает значительные трудности для применения к ним мер ответственности за результаты деятельности предприятия...».

Однако, подвергнув справедливой критике правовую модель хозяйственного ведения, российская власть не приняла центристской по сути модели передачи имущества в доверительное управление.

В 2001 году российская власть пошла по пути приватизации стратегической экономики.

Любопытно отметить, что впервые этот путь был предложен накануне обвала российской экономики в 1998 году. В постановлении Правительства РФ от 20 июля 1998 г. № 851 «Об утверждении Заявления Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации о политике экономической и финансовой стабилизации», утвержденном премьер-министром С. Кириенко, говорилось: «В программе приватизации на 1998 и 1999 годы будут значительно расширены масштабы и ускорен процесс проведения приватизации российских предприятий на гласной и конкурентной основе. Это будет сделано... за счет значительного сокращения числа компаний, имеющих в настоящее время статус “стратегических” и их приватизации».

Активное противодействие приватизации стратегической экономики патристически настроенных сил не позволило развернуть этот процесс в 1997–2001 гг.

Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» признало необходимым: «продолжение работы по сокращению количества уни-

²⁰ О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране // РГ. 1998. № 218.

²¹ СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.

тарных предприятий путем реорганизации и приватизации. Учитывая, что в настоящее время правовой статус более чем 11 тысяч государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, не позволяет им быть полноценными и эффективными субъектами рыночной экономики;

отказ от использования права хозяйственного ведения и постепенная оптимизация количества унитарных предприятий;

продолжение работы по продаже пакетов акций акционерных обществ, деятельность которых не связана со стратегическими интересами государства по обеспечению национальной безопасности;

повышение эффективности управления государственным имуществом, в том числе унитарными предприятиями и акциями, находящимися в государственной собственности, и составляющими государственный сектор экономики». Но Правительство посчитало, что «решение указанных задач должно осуществляться в рамках нового закона о приватизации», а «для повышения эффективности деятельности государственных унитарных предприятий и государственных учреждений требуется совершенствование системы взаимоотношений с руководителями государственных унитарных предприятий, а также усиление контроля над их деятельностью»²². В 2001 году приватизация стратегической экономики получила законодательную основу²³.

Тем не менее российская власть все еще пребывает в поиске оптимальной модели эффективного управления принадлежащими государству предприятиями. Об этом говорит вышеупомянутое Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)», в котором, в частности, говорится: «Основными задачами реформирования ОПК являются:

- оптимизация состава и структуры ОПК путем концентрации военного производства на ограниченном числе научно-производственных комплексов (объединений), контролируемых государством;

- обеспечение устойчивости и развития системы научно-производственной кооперации;
- осуществление мер по стабилизации социально-экономического и финансового положения предприятий и организаций ОПК и формирование необходимой нормативной правовой базы по его реформированию;

- создание условий для расширения объемов инвестиций, технического перевооружения производственно-технологической базы, обновления и формирования нового состава и структуры активной части основных производственных фондов;

- реализация... мероприятий по подготовке высококвалифицированных молодых специалистов для предприятий и организаций ОПК. <...>

Государственное участие в реформировании и развитии ОПК будет осуществляться не только в форме бюджетного финансирования определенной части расходов, но и путем решения вопросов по:

- передаче в доверительное управление головным компаниям интегрированных структур закрепленных в федеральной собственности пакетов акций предприятий и организаций, входящих в состав этих структур.

Управление государственной собственностью в ОПК должно быть подчинено решению трех основных задач:

²² СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

²³ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // РГ. 2002. № 16; СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

- трансформации сложившейся отраслевой организационно-технической структуры ОПК в современную продуктово-видовую структуру путем государственного содействия в формировании ограниченного числа крупных межотраслевых и межвидовых научно-производственных комплексов;

- созданию вертикали управления ходом реализации заданий государственной программы вооружения и крупных экспортных контрактов;

- привлечению внебюджетных инвестиций для финансирования проектов реструктуризации, реформирования и развития производственно-технологических комплексов и их кооперационного окружения путем разрешения головным компаниям снижать долю государства в их капиталах путем проведения дополнительных эмиссий акций среди частных инвесторов».

Представляется, что органическое объединение ранее предпринимаемых российской властью фрагментарных мер по реформированию стратегически значимого сектора экономики, а именно: ускоренное банкротство несостоятельных государственных предприятий и их ликвидация, мониторинг эффективности деятельности государственных предприятий, активная критика правовой модели хозяйственного ведения, попытки кадровой реформы руководящего состава стратегически значимых предприятий путем обучения молодых управляющих за рубежом, передача в доверительное управление принадлежащих государству пакетов акций стратегически значимых АО, – все это возможно только с помощью передачи в доверительное управление стратегически значимых предприятий как имущественных комплексов. Одновременное осуществление «трансформации сложившейся отраслевой организационно-технической структуры ОПК в современную продуктово-видовую структуру», «создания вертикали управления ходом реализации заданий государственной программы вооружения» и «привлечения внебюджетных инвестиций для финансирования проектов реструктуризации, реформирования и развития производственно-технологических комплексов» возможно только при помощи экономико-правовой модели доверительного управления стратегически значимым государственным имуществом, путем прямой передачи государственных предприятий не как субъектов, а как имущественных комплексов в доверительное управление специально подготовленным молодым специалистам.

В настоящее время Президент РФ Путин В. В. называет в числе приоритетных задач России в геополитической сфере «задачи евразийской интеграции»²⁴, в числе приоритетных экономических задач он называет следующие: «итогом реализации стратегий отраслевых холдингов должно стать создание глобально конкурентоспособных корпораций, высококапитализированных, нашедших и расширяющих свое место на мировом рынке»²⁵. Среди достижений российской власти В. В. Путин называет следующие: «Именно приоритетами промышленной политики были продиктованы наши действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально-интегрированных холдингов – от “Ростехнологий” и “Росатома” до Объединенной авиастроительной корпорации и Объединенной судостроительной корпорации. Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления»²⁶. И, наконец, в своих программных предвыборных статьях 2012 года В. В. Путин называет следующие экономические задачи: «Пока большинство интегрированных структур не стали ни глобально конкурентоспособными, ни высококапитализированными, ни даже устойчиво прибыльными. Мы не собираемся бросать начатое на полдороге – кое-где, как в авиапроме, простой процесс консолидации активов удалось завершить только сейчас. Но очевидно, что назрел

²⁴ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // <http://rusk.ru/st.php?idar=52717> Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв. URL: <http://izvestia.ru/news/511884>

²⁵ Путин В. В. О наших экономических задачах // <http://www.rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html>

²⁶ Путин В. В. О наших экономических задачах // <http://www.rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html>

аудит жизнестойкости каждого такого проекта. Сегодня им необходим топ-менеджмент с высокими компетенциями в инновационном бизнесе»²⁷.

1. Доверительное управление имуществом противостоит хозяйственному ведению и оперативному управлению имуществом как рыночная модель и способствует «трансформации сложившейся отраслевой организационно-технической структуры ОПК в современную продуктово-видовую структуру».

2. Доверительное управление имуществом обеспечивает гибкую интегративную связь между государственным органом и хозяйствующим субъектом, и это могло бы, в отличие от приватизации, служить «созданию вертикали управления ходом реализации заданий государственной программы вооружения», не отрывало бы государственные общесоциальные цели ОПК от субъективных интересов хозяйствующего субъекта.

3. И, наконец, доверительный управляющий – это именно та фигура, которая могла бы стать гарантом «привлечения внебюджетных инвестиций для финансирования проектов реструктуризации, реформирования и развития производственно-технологических комплексов».

Доверительное управление стратегически значимым имуществом – это средство осуществить переход на рыночную форму хозяйствования, в отличие от планово-экономических форм хозяйственного ведения и оперативного управления, с одной стороны, и это средство обеспечить общесоциальное значение деятельности стратегически значимых объектов, не допустить их перепрофилирования и не допустить конфликта интересов между государством и частной корпорацией, в отличие от приватизации, с другой стороны.

Доверительное управление имуществом – оптимальная форма управления стратегически значимыми производственными объектами.

Несмотря на то что законодатель включил доверительное управление в число других обязательств и не считал его вещным правом, сохраняет актуальность проблема перспектив доверительной собственности в России.

Следует согласиться с Ю. К. Толстым в том, что еще не расставлены все точки над *i* по поводу перспективы развития права доверительной собственности в России²⁸. В работе «Общие положения о вещном праве» академик Ю. К. Толстой пишет: «...попытка механически пересадить институт доверительной собственности из англо-американского права на отечественную почву встречала решительные возражения как до, так и после принятия Указа от 24 декабря 1993 г. Небезынтересно отметить, что в этом вопросе сомкнулись позиции как сторонников, так и противников хозяйственного права. Против использования института доверительной собственности в российском законодательстве выступили В. В. Лаптев, В. А. Дозорцев, А. Л. Маковский, С. А. Хохлов, Е. А. Суханов и другие ученые.

Гражданские юристы Санкт-Петербургского университета А. А. Иванов и Д. А. Медведев убедительно показали, что конструкция доверительной собственности уходит своими корнями в англо-американскую систему права, которая делится на две ветви – общее право и право справедливости. Именно поэтому в условиях дуализма, присущего англо-американской системе права, конструкция доверительной собственности вполне совместима с общим понятием права собственности как абсолютного вещного права. В условиях же отечественной правовой системы, которая тяготеет к континентальным образцам и не знает деления на общее право и право справедливости, эта конструкция просто-напросто не будет работать²⁹. <...> Обяза-

²⁷ Путин В. В. О наших экономических задачах.

²⁸ Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. С. 289.

²⁹ Иванов А. А. Право собственности и товарно-денежные отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1991; Медведев Д. А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990.

тельственно-правовая природа отношений, складывающихся при доверительном управлении имуществом, не должна вызывать сомнений».

Вместе с тем появляющиеся в науке робкие попытки³⁰ выявить в праве доверительном управлении вещно-правовые элементы свидетельствуют о том, что доверительное управление имуществом как правовая модель стремится восстановиться в оригинальное право доверительной собственности.

В этой связи следует проанализировать существующие проекты изменений в Гражданский кодекс РФ в части трансформации разделов о вещном праве и в связи с этим высказаться о перспективах права доверительной собственности в России с точки зрения этих изменений. Первый проект изменений в разделы I, II, III, VI и VII Гражданского кодекса РФ был подготовлен в 2010 году Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на основании и во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»³¹ в соответствии с разработанной на основании этого же указа Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации³².

14 сентября 2011 г. на сайте «Российской газеты» был также опубликован проект изменений в Гражданский кодекс РФ, содержащий некоторые изменения по отношению к проекту 2010 года³³.

7 февраля 2012 г. на сайте «Российской газеты» был опубликован проект изменений в Гражданский кодекс РФ 2012 г., проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁴.

Раздел II Гражданского кодекса РФ в новой редакции озаглавлен как «Вещное право», а подраздел I раздела II озаглавлен «Владение». Глава 13 новой редакции ГК РФ обозначена как «Понятие и виды владения». Структурно место права собственности определено как разновидность вещных прав и как наиболее полное господство лица над вещью. Согласно ст. 209 новой редакции ГК РФ владение представляет собой фактическое господство лица над объектом владения. Согласно ч. 3 ст. 209 ГК РФ «если в отношении вещи возникло несколько имущественных прав, включающих в свой состав правомочие владения, владельцем считается тот из них, кто соответствует требованиям, указанным в п. 1 настоящей статьи», т. е. лицо, имеющее фактическое господство лица над объектом владения.

В отношениях доверительного управления такая конструкция означает приоритет доверительного управляющего, владеющего вещью, перед всеми иными правами, включающими в себя правомочие владения, в том числе перед правами титульного собственника.

Исследователь проблем права собственности К. И. Скловский приводит весьма важную для данного исследования дискуссию³⁵, касающуюся вопроса о том, является ли владение фактом или оно является правом. К. И. Скловский пишет: «Владению в большей мере, чем собственности, предшествует представление о некоем фактическом, доправовом или неправовом, естественном состоянии, в котором люди владеют вещами»³⁶. «...Предположим, что правовой

³⁰ Бабаев А. В. Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 354–361; Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. М.: Юрист, 1999. С. 52–61.

³¹ <http://base.garant.ru/12161467/>

³² Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³³ <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html>

³⁴ <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html>

³⁵ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. С. 509–531.

³⁶ Там же. С. 10.

порядок совершенно упразднен (это фактически невозможно, но мыслимо) – все-таки владение осталось бы», – писал Г. Дернбург³⁷.

Конструкция «владение – вещные права – право собственности», предложенное в проекте изменений в Гражданском кодексе РФ, имеет свои основания в германском праве, но истинная теоретическая основа проекта содержится в трудах российского правоведа дореволюционного периода истории России К. П. Победоносцева.

Если исходить из того, что владение – не право, а фактическое состояние, то закрепление его в законодательстве может быть оправдано лишь особой значимостью этого факта, который, в случае доказанности в суде, порождает юридические последствия. О. Ю. Скворцов пишет: «В законодательстве большинства зарубежных государств, в отличие от законодательства России, закреплена защита владения. Само владение рассматривается как самостоятельное вещное право, обособленный правовой институт, который регулирует отношения, возникающие в связи с фактическим господством над вещью лица, не являющегося собственником. Как правило, законодатель формирует презумпцию того, что владение считается законным до тех пор, пока не будет доказано обратное. Равным образом владелец рассматривается в качестве добросовестного, пока заинтересованными лицами не доказано иное»³⁸.

В § 854 Германского гражданского уложения говорится: «Владение вещью приобретается достижением фактической власти над вещью. § 854, 855, 856 и 857 говорят о том, что соглашения прежнего владельца с приобретателем вполне достаточно для приобретения владения вещью, если приобретатель в состоянии осуществить свою власть над вещью; если лицо осуществляет фактическое владение вещью в интересах другого лица в доме или на предприятии последнего, либо на основании иного правоотношения, когда оно должно следовать указаниям другого лица в отношении вещи, то владельцем является другое лицо; владение прекращается, если владелец откажется от фактической власти над вещью или иным образом лишится ее; временное препятствие к осуществлению власти над вещью не прекращает владения; владение переходит по наследству»³⁹.

Из вышеприведенных норм следует, что владение в германском праве – это правовой институт, ибо, в частности, фактическое состояние, если бы оно не было правом, по наследству переходить не могло бы. Надо полагать, что с учетом законодательных норм конкретной страны можно сделать вывод, является ли владение в этой стране правом или оно является законодательным закреплением фактического состояния.

Французский Гражданский кодекс в ст. 2228–2235 говорит о том, что «владение есть обладание или пользование вещью либо правом, если эта вещь находится в наших руках или если это право осуществляется нами лично либо через посредство другого лица, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени»⁴⁰.

Из этого понятия владения, к тому же рассматриваемого в титуле о давности владения, нельзя сказать, что владение – это право. В данном случае закон закрепляет юридически значимое фактическое состояние.

В Проекте изменений в Гражданский кодекс РФ 2010 года владение также следует квалифицировать как юридически значимое фактическое состояние, ибо оно является господством лица над вещью и не трансформируется в право, переходящее по наследству, как мы это видим в германском праве.

Проект изменений в Гражданский кодекс РФ 2010 года содержит следующие характеристики владения:

³⁷ Дернбург Г. Пандекты. Т. 1–2. СПб., 1905. С. 2.

³⁸ Скворцов О. Ю. Система вещных прав. Глава 6. Вещные права предпринимателей // Коммерческое право зарубежных стран / под ред. В. Ф. Попондопуло. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 140.

³⁹ <http://www.twirpx.com/file/250517/>

⁴⁰ ФГК. Титул XX. О давности и о владении (Закон № 75–596 от 09.07.1975).

- владение представляет собой фактическое господство лица над объектом владения;
- владение сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения;
- в целях защиты владения нарушенное владение не считается утраченным, если лицо в установленном порядке воспользовалось защитой владения;
- владение может осуществляться на основании права на имущество, включающего в свой состав правомочие владения, приобретения владения объектом, если законом или соглашением не установлено иное;
- передача лицом, которому принадлежит имущественное право, включающее в свой состав правомочие владения, объекта владения другому лицу не прекращает данное право;
- если в отношении вещи возникло несколько имущественных прав, включающих в свой состав правомочие владения, владельцем считается тот из них, кто фактически обладает вещью, господствует над ней;
- факт владения недвижимой вещью не подлежит государственной регистрации;
- одновременное владение одним объектом несколькими лицами не допускается, если иное не предусмотрено законом⁴¹.

Проект изменений в Гражданский кодекс РФ 2011 года⁴² содержит сходные положения:

- владение означает фактическое господство лица над объектом владения (ст. 211) и сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения;
- в целях защиты владения нарушенное владение не считается утраченным, если лицо в установленном порядке воспользовалось защитой владения;
- владение может осуществляться на основании права на объект владения, включающего правомочие владения;
- приобретение права на объект владения не означает приобретения владения этим объектом, если законом не установлено иное;
- передача лицом, которому принадлежит право на объект владения, включающее правомочие владения, объекта владения другому лицу не означает прекращения этого права, если иное не предусмотрено законом или договором;
- если в отношении объекта владения существует несколько прав, включающих правомочие владения, владельцем считается лицо, осуществляющее фактическое господство над объектом владения;
- владение вещью не подлежит государственной регистрации;
- владение доступно любому лицу;
- владение одним объектом одновременно несколькими лицами не допускается, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между этими лицами.

Таким образом, проект законодательства о владении допускает ситуацию, что в отношении вещи существует несколько имущественных прав (например, одновременно сосуществуют право собственности, право залогодержателя и право арендатора), однако одновременное владение одним объектом возможно, только если это прямо предусмотрено законом.

Такая законодательная конструкция вновь указывает на то, что вещное право доверительной собственности не может возникнуть лишь в силу факта владения, право доверительной собственности для осуществления законного владения должно быть прямо предусмотрено ст. 216 ГК РФ (в проекте изменений в ГК РФ 2010 года – ст. 224 ГК РФ, в проекте изменений в ГК РФ 2011 года – ст. 223 ГК РФ).

⁴¹ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html>

⁴² <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html>

Истоки конструкции владения и вещных прав, предложенной в проекте изменений Гражданского кодекса РФ, следует искать все-таки не в зарубежном праве. Выстроенная система вещных прав: владение как юридически значимый факт, право собственности как разновидность вещных прав – имеет источником своего происхождения труды русского правоведа дореволюционного времени К. П. Победоносцева.

Логический путь, предложенный в проекте Гражданского кодекса РФ – от фактического обладания – через категорию вещных (вотчинных) прав – к праву собственности, – виден в труде К. П. Победоносцева «Курс гражданского права. Первая часть»⁴³. Происхождение владения автор видит в естественном праве, в естественном положении вещей. Например, «отношения человека по имуществу отличаются в особенности свойством права; они составляют главное содержание права гражданского: к ним в особенности прилагается понятие о «моем» и «твоем». Отношения эти определяются самой жизнью и ее экономическими условиями: право (закон) стремится только сознать и обнять эти условия, обеспечить правилом свободное действие здорового экономического начала жизни»⁴⁴.

На естественное происхождение владения указывает такое высказывание: «Власть человека над вещью содержит в себе право»⁴⁵. И далее: «...имея власть над вещью, я имею вещь приобретенную, я приобрел саму вещь; имея требование по поводу вещи, я имею только право на приобретение вещи. Первое есть осуществленное право на вещь, второе – осуществимое право на вещь»⁴⁶. «Имея вещное право, человек обладает вещью, обладает имуществом, имеющим значение вещи»⁴⁷.

Указав на естественно-правовой характер владения, К. П. Победоносцев переходит к вещным правам. «Право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи – не делать ничего, что могло бы нарушить его право. Эта обязанность лежит на всяком, кто не сам хозяин... Отличительное свойство вещного права состоит в том, что в нем господство над имуществом, имеющим значение вещи... и при том господство непосредственное, так что хозяин простирает все действие своего права непосредственно своим лицам на самую вещь, без отношения к какому-либо другому лицу, и не через другое лицо, а сам собою»⁴⁸. «Когда я ищу вотчинного права, я ищу своей вещи, добываю свою вещь, выручаю свою вещь (*rem meam vindico, in rem ago, hanc rem meam esse ajo*)»⁴⁹.

На различия владения и вещного права автор указывает однозначно, что соответствует пониманию различия этих понятий в современном российском праве: «...слово “владение” употребляется у нас в самом пространном смысле, не только в обыкновенной речи, но и на языке официальных актов и даже в некоторых статьях Свода Законов. В этом пространном смысле можно, пожалуй, приложить это название и к праву наемщика, пользующегося имуществом по договору; но от употребления этого слова пользование наемщика или арендатора все-таки не становится вотчинным правом»⁵⁰.

И наконец, по тому пути, по которому изложены нормы о владении, вещных правах и праве собственности в проекте изменений Гражданского кодекса РФ, излагает свое видение этих правовых явлений великий русский правовед К. П. Победоносцев: «Право собственности есть полное, когда в пределах, законом установленных, владение, пользование и распоряжение соединяются с укреплением имущества в одном лице без всякого постороннего участия».

⁴³ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2004.

⁴⁴ Там же. С. 80.

⁴⁵ Там же. С. 82.

⁴⁶ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2004. С. 83.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 187–189.

⁴⁹ Там же. С. 189.

⁵⁰ Там же. С. 194.

Автор еще раз указывает на фактический естественно-правовой характер предшествования владения вещным правам и праву собственности. «Что такое владение? Владение есть прежде всего содержание предмета в своей власти, с целью и намерением держать его на свое имя, за собой... Если посмотрим на владение с исторической стороны, то увидим, что оно обыкновенно предшествует собственности и служит ее заменой там, где понятие о собственности еще не утвердилось... Для примера обращусь к историческому обозрению русского права собственности. Первоначальный вид его есть владение, власть человека над землей, и основание этой власти заключается в свойстве человеческой природы; в законе природы, независимом от права... Но когда образуется понятие о праве собственности, владение составляет нераздельную часть его... В этом смысле право собственности есть владение, основанное на укреплении»⁵¹.

Таким образом, раздел II «Вещное право» проекта изменений Гражданского кодекса РФ основан отчасти на положениях германского права, но в целом – на идеях дореволюционного русского правоведа К. П. Победоносцева.

Отсюда понятно, что на современном этапе развития и кодификации гражданского права в РФ говорить о внедрении в российское право «разделенной собственности» или «доверительной собственности» довольно трудно. Однако остаются два пути эффективного управления государственной собственностью без отчуждения государственных имуществ в частные руки (о чем говорилось в начале статьи).

1. Практическое внедрение в область управления государственным имуществом уже закрепленного российским законом права доверительного управления имуществом. Прообраз права доверительного управления также встречаем в работах К. П. Победоносцева. «Владение собственника, когда оно им не отделено и не уступлено по договору другому лицу как особое его право, не почитается прекратившемся в лице собственника, по случаю только временной его передачи собственником права управления (выделено нами. – З. Б.) имением по доверенности, ибо владение с целью распоряжения имением и в интересе другого собственника не есть, в смысле закона, владение, но одно лишь удержание, и притом не для себя, на которое потому и могут быть распространяемы определения закона о владении»⁵².

В настоящее время доверительный управляющий, в отличие от дореволюционных времен, вполне может быть сочтен законным владельцем имущества, переданным ему в доверительное управление. Доверительный управляющий может пользоваться владельческой защитой на основании договора доверительного управления. Это положение может основываться и на нормах действующего Гражданского кодекса РФ, и на нормах проекта изменений Гражданского кодекса РФ, если таковой будет введен в действие. Доверительный управляющий будет основывать свою владельческую защиту на следующей норме проекта изменений: «Если в отношении вещи возникло несколько имущественных прав, включающих в свой состав правомочие владения, владельцем считается тот из них, кто осуществляет фактическое господство над объектом владения». И если имущество передано в доверительное управление (а без передачи имущества договор доверительного управления не считается заключенным), то единственным законным владельцем будет именно доверительный управляющий.

2. Внедрение в российское право доверительной собственности как вещного права с его императивным указанием в перечне вещных прав. В настоящее время перечень вещных прав ст. 216 ГК РФ не является исчерпывающим. Однако общепризнанным со времен римских глоссаторов является правило о том, что вещное право и его содержание должны быть закреплены в законе. В случае если доверительная собственность будет законодательно закреплена в ст. 216 ГК РФ (ст. 224 проекта изменений в ГК РФ 2010 года и ст. 223 проекта изменений в ГК

⁵¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2004. С. 221–222.

⁵² Там же. С. 224.

РФ 2011 г.), то диспозитивная норма проекта изменений (о том, что одновременное владение одним объектом несколькими лицами не допускается, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между этими лицами, – ч. 2 ст. 210 проекта изменений в ГК РФ 2011 г.) будет основой для внедрения разделенной собственности, доверительной собственности на территории РФ. Диспозитивная оговорка проекта может дать начало законодательству о доверительной собственности в России.

В заключение размышлений о перспективах доверительной собственности в российском праве с позиций существующих проектов изменений в Гражданский кодекс РФ хотелось бы обратить внимание читателя на следующие обстоятельства. Во-первых, Россия имеет глубокие традиции разделенной собственности, как будет показано далее, и утверждение о том, что в российском праве не существует традиций для законодательного закрепления доверительной собственности, это, как говорит академик У. Э. Батлер, – «non sequitur»⁵³; равным образом приведенные источники показывают неправильность утверждения большинства российских цивилистов о «чуждости»⁵⁴ для российского права «разделенной собственности».

Во-вторых, основываясь на положениях проекта изменений в Гражданский кодекс РФ, можно утверждать, что для правотворчества в области внедрения в систему российских вещных прав права доверительной собственности существуют две предпосылки:

- признание возможности существования в отношении одной вещи нескольких вещных прав (п. 3 ст. 209 проектов изменений);
- признание прав нескольких владельцев на одну вещь, если таковое будет предусмотрено специальным законом (п. 2 ст. 210 проектов изменений).

В настоящей монографии не дано картины всех возможных последствий внедрения trust'a в российское право, равно как и нет указания на необходимость его немедленного внедрения⁵⁵. Однако в конструкции доверительного управления выявлены некоторые проблемы, которые указывают на высокую вероятность трансформации доверительного управления в конструкцию доверительной собственности. Предпринятый в исследовании исторический экскурс дает основания полагать, что появление нового вещного права, производного от права собственности, вполне возможно в частном обороте России. Внедрение в правосознание российского общества правового понятия и юридической защиты отношений особого доверия, равно как и самой модели trust, несомненно могло бы способствовать стабилизации экономических отношений в России, установлению возможности долгосрочных отношений по управлению инвестициями в России, особенно это касается инвестирования в российскую экономику частного капитала зарубежных лиц и компаний. Во-первых, таким инвесторам хорошо знакома модель trust как самостоятельная правовая конструкция, а во-вторых, особая охрана отношений особого доверия несомненно могла бы привлечь инвестиции на длительные сроки и обеспечить их эффективное коммерческое использование на легальной основе. Защита при помощи государства (государственных правоохранительных органов) отношений особого доверия могла бы способствовать гуманизации имущественных отношений и, в частности, гуманизации процесса управления чужим имуществом.

В дореволюционной России имелись формы, сходные с доверительным управлением (причем возникли они именно в период зарождения в царской России капиталистических

⁵³ Батлер У. Э. Доверительная собственность в России: «истории законодательства» // Кодекс-into. 2004. № 1–2. С. 113. Первоисточник: Butler W. E., Trust Ownership in Russia: Towards a Legislative History, *The Parker School Journal of East European Law*, vol. I (1994). С. 113.

⁵⁴ Суханов Е. А. Общие положения о праве собственности. Глава 19 // Гражданское право. Т. II. 3-е изд. / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 35.

⁵⁵ Например, М. В. Кротов довольно категоричен: «Позаимствованное у других стран понятие доверительной собственности не получило сколько-нибудь значительного применения в нашей стране... Конструкция доверительной собственности, как инородное тело, была отторгнута нашим законодателем...» (Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд. Т. 2. М., 2004. С. 680).

форм хозяйствования, что свидетельствует о сходстве экономических ситуаций 1860-х и 1990-х годов). При управлении дворянскими имениями, по свидетельству А. Гордона и К. Победоносцева, ощущался недостаток в конструкции, содержащей правила об общедозволительном режиме деятельности управляющего, ибо управляющий дореволюционного времени, действовавший на основании «верющего письма», всегда рисковал нарушить интересы хозяина: либо превысить свои полномочия из доверенности, либо упустить коммерческий шанс, благоприятный для преумножения имущества хозяина.

В России издавна существовала необходимость в расширении полномочий управляющего до пределов вещного права, т. е. правовой конструкции, в которой приоритетное значение имеет воздействие человека на вещь. Таким образом, модель доверительного управления имуществом, с учетом его особенностей в сфере предпринимательства – ответ на давний запрос российского общества. Дореволюционные авторы сравнивали российский договор доверенности с германской прокурой задолго до того, как обрели актуальность договор доверительного управления и его сравнение с *trust*, *procura*, *agency* и пр.

В настоящей работе предлагается следующее определение понятия доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства: «Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства – это предпринимательская деятельность управляющего в интересах учредителя (выгодоприобретателя) на основе особого доверия, за вознаграждение».

Системность и комплексность понятия доверительного управления как деятельности в сфере предпринимательства дают возможность отождествить его с предпринимательской деятельностью. Специфика доверительного управления в сфере предпринимательства выражается в том, что деятельность управляющего направлена на извлечение прибыли.

Общее правовое понятие доверительного управления имуществом сформулировано в настоящей работе следующим образом: Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства – это обязательство, в силу которого собственник передает имущество на основе особого доверия лицу, которое обязуется осуществлять управление имуществом в интересах учредителя или указанного им лица, за вознаграждение. Характерными чертами этого обязательства являются вознаграждение и особое доверие, которые выступают как проявления неимущественного и имущественного интересов в определенном соотношении. Там, где высок удельный вес имущественных, материальных отношений, там менее значимо соблюдение отношений особого доверия. Там, где высок удельный вес личных доверительных отношений, там не столь важен интерес материальный. По такому принципу в Древнем Риме отграничивалась аналогичная доверительному управлению правовая форма *mandatum* (взаимные услуги римских граждан на основе личных доверительных отношений), от возмездного договора *locatio-condictio operaris* (найма личных услуг).

В настоящей работе определена природа правоотношения доверительного управления имуществом как правоотношения косвенного представительства интересов учредителя, совершаемого управляющим в пользу выгодоприобретателя (учредителя, третьего лица). При этом в цивилистической модели на первом плане – отношение косвенного представительства, которое, однако, в значительной степени утрачивает смысл в торговом обороте в пользу усиления законодательных акцентов на принципе самостоятельности предпринимательского статуса доверительного управляющего имуществом, действующего в пользу выгодоприобретателя. В торговом обороте доверительный управляющий, прежде всего – промиссар (сторона по договору в пользу третьего лица, корреспондирующая с промитентом), действующий в пользу учредителя или третьего лица (выгодоприобретателя).

В настоящей монографии предпринята попытка доказать следующую закономерность: практическая целесообразность применения доверительного управления имуществом юридических лиц (корпораций) возрастает прямо пропорционально степени автономии воли и имущественной обособленности юридического лица, а также степени концентрации капитала в

корпорации, причем возрастает последовательно от управления имуществом товарищества до управления имуществом публичного акционерного общества.

Наличие у хозяйственных обществ специальных органов управления их деятельностью подтверждает, что у органов хозяйственных обществ автономия воли достаточно высока и полномочия таких органов могут быть переданы по договору управляющей компании. Доверительное управление имуществом хозяйственного общества – основанная на принципах юридического равенства гражданско-правовая взаимосвязь между хозяйственным обществом и доверительным управляющим (управляющей компанией), который на основе гражданско-правового договора доверительного управления имуществом исполняет полномочия органа юридического лица. Доверительное управление имуществом нецелесообразно применять в ходе управления имуществом полного товарищества. В случае когда один из товарищей становится доверительным управляющим, нарушается один из важнейших принципов: принцип равного личного участия товарищей в управлении и, кроме того, нарушаются положения закона о том, что товарищи решают вопросы управления по общему согласию или в случаях, предусмотренных учредительным договором, большинством голосов (ст. 71 ГК РФ). В последнем случае сохраняется возможность для употребления модели доверительного управления, но ее применение представляется нецелесообразным.

Доверительное управление денежными средствами (так называемый финансовый траст) более обоснованно опосредовать с помощью вещного права доверительной собственности. Деньги – это вещи, определенные родовыми признаками, и в торговом обороте факт перехода права собственности на деньги не требует никакого государственного удостоверения и равнозначен факту перехода права на осуществление права собственности, торговый оборот совершенно безразлично относится к внутренним отношениям между учредителем и управляющим денежными средствами, легитимирует всякого обладателя денежных средств как их законного владельца. Закономерность появления в законодательстве финансового траста подтверждает и процедура управления ценными бумагами на предъявителя. В соответствии со ст. 29 Закона РФ «О рынке ценных бумаг» осуществление прав по эмиссионным предъявительским ценным бумагам производится по предъявлении их владельцем либо его доверенным лицом, в то время как осуществление прав по именованным документарным ценным бумагам производится после проверки совпадения имени владельца в сертификате с именем владельца в реестре. Доверенное лицо (как и доверительный управляющий) в случае с эмиссионными предъявительскими ценными бумагами выступает как самостоятельный участник гражданского оборота, а в случае с именованными ценными бумагами – как косвенный представитель владельца ценных бумаг, имя которого необходимо специально устанавливать. Разница между этими двумя случаями управления ценными бумагами (предъявительскими и именованными) юридически состоит в том, что в первом случае нет необходимости устанавливать имя владельца ценных бумаг (предъявительских), а во втором случае (именные ценные бумаги) это нужно (следовательно, принцип самостоятельности доверительного управляющего, действующего по общему правилу от своего имени, ставится под сомнение). Для предъявительских ценных бумаг, равно как и для денежных средств, теоретически более приемлема модель доверительной собственности.

Доверительная собственность – логическое продолжение и развитие правовой модели доверительного управления имуществом. В настоящей монографии это доказывается на основе тщательного анализа правовых аналогов доверительного управления и доверительной собственности в зарубежном, древнем и современном, российском дореволюционном праве, а также на основе анализа теоретической модели правоотношения доверительного управления имуществом.

Глава I

Понятие и общая характеристика права доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства

§ 1. Понятие доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства

Правовое регулирование – жизнь права⁵⁶, динамика системы права. Правовое регулирование имеет две стороны: процесс правообразования и процесс правоприменения. Процесс правообразования всегда связан с формированием социально-экономических предпосылок и условий образования правовой нормы. Юридический закон – результат научного открытия, как всякий другой закон; его основы – в естественных условиях жизни общества. Поэтому исследование доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства мы начнем с анализа социально-экономического смысла данного явления.

В основе доверительного управления имуществом лежит идея, суть которой заключается в том, что правомочный владелец имущества управляет им на основе особого доверия в интересах собственника этого имущества или указанного им третьего лица. Собственнику принадлежит овеществленный результат затраченного в прошлом общественно полезного труда – определенное материальное благо, а управляющий предлагает на рынке свой живой труд, свое профессиональное предпринимательское мастерство в области эффективного управления имуществом организации. Собственность и управление – общественные отношения, взаимно дополняющие друг друга по содержанию и назначению. «Управление обособилось в самостоятельный вид деятельности в ходе разделения труда, при возникновении его кооперации и увеличении масштабов производства»⁵⁷.

Разделение функций собственности и управления – не новая для экономики и права тема. На эту тему писали К. Маркс, А. Файоль, А. В. Венедиктов, О. С. Виханский, А. Г. Аганбегян, Г. Х. Попов и др.⁵⁸

К. Маркс указывал, что управление капиталиста есть особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда⁵⁹. Функция управления описана К. Марксом и американскими менеджерами-практиками⁶⁰ как особый вид человеческой деятельности, который поднимается над индивидуальными работами и обретает особое качество. В условиях

⁵⁶ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 209.

⁵⁷ Аганбегян А. Г. Управление социалистическими предприятиями. Вопросы теории и практики. М., 1979. С. 9.

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 425; Файоль А. Общее и промышленное управление. М., 1923. С. 26, 27; Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 263; Hass T. Ist Nutzungseigentum nash Eigentum? Inang Diss Marburg, 1976, S. 131–132, 146. Цит. по: Кулагин М. И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992. С. 109; Абалкин Л. И. Политическая экономия и экономическая политика. М., 1970. С. 44–51; Попов Г. Х. Методы управления социалистическим производством. М., 1971. С. 6; Гвишиани Д. М. Организация и управление производством. М., 1971. С. 154; Цивадзе Д. Ю. Управление социалистической экономикой. Экономические и организационно-правовые проблемы. М., 1971. С. 56–61; Пискотин М. И. Социализм и государственное управление. М., 1984. С. 154; Аганбегян А. Г. Указ. соч. С. 12; Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. М., 1994. С. 64–66; Виханский О. С. Проблемы развития управления общественным производством. М., 1991. С. 75; Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 133, 134; Экономика / под ред. А. С. Булатова. М., 1994. С. 455.

⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 342.

⁶⁰ Курс для высшего управленческого персонала / под ред. В. И. Терещенко. М., 1970. С. 56.

рыночной экономики сосуществуют управленческая деятельность государственных служащих и управленческая деятельность предпринимателей⁶¹. По направленности эти виды деятельности можно разделять: управленческая деятельность во имя публичных целей и управленческая деятельность ради частных интересов. Управленческая деятельность предпринимателя характерна автономией, самостоятельностью и независимостью, признаками самоуправления. «Управленческая деятельность, осуществляемая органами управления предприятиями, образует необходимый элемент самого производства»⁶². В сфере рыночной экономики управленческая деятельность предпринимателя равнозначна предпринимательской деятельности. Управление предпринимателя – предпринимательский труд⁶³. Прежде управление хозяйством занимало положение среднего звена в иерархической системе понятий между понятиями непосредственного осуществления хозяйственной деятельности (снизу) и хозяйственного руководства, носившего политико-экономический характер (сверху). Предметом хозяйственного права традиционно было принято считать отношения по руководству и осуществлению хозяйствен-

⁶¹ Различие и несовместимость публичного управления и доверительного управления нашло подтверждение в практике Конституционного Суда РФ. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. «По запросу Администрации Московской области о проверке конституционности части первой пункта 1 и пункта 2 статьи 1015 Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится: «По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 1015 ГК Российской Федерации, из круга лиц, наделенных правом осуществлять права и обязанности доверительных управляющих, исключены публично-правовые образования, государственные органы и органы местного самоуправления, однако это не препятствует владельцам частной собственности заключать договоры доверительного управления имуществом с другими субъектами гражданского права, профессионально занимающимися предпринимательской деятельностью.» Существо дела состояло в том, что 22 июня 1996 г. между Министерством финансов РФ и Администрацией Московской области был заключен договор о доверительном управлении ценными бумагами, в соответствии с которым Администрация Московской области приняла на себя обязательства по управлению портфелем ценных бумаг, состоящим из облигаций внутреннего государственного валютного займа на сумму 650 миллионов долларов США. Заместитель Генерального прокурора РФ, полагая, что договор, заключенный между Министерством финансов РФ и Администрацией Московской области, противоречит ст. 1015 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с иском о признании его недействительным. Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда, в иске было отказано со ссылкой на то, что указанный договор не противоречит ст. 1015 ГК РФ, поскольку эта норма не устанавливает ограничений на передачу имущества такому доверительному управляющему, как субъект Российской Федерации. Федеральный арбитражный суд Московского округа, рассматривавший дело по кассационной жалобе заместителя Генерального прокурора РФ, пришел к выводу, что указанный договор противоречит ст. 1015 ГК РФ, поскольку, по мнению суда, ни Московская область как субъект Российской Федерации, ни Администрация Московской области не вправе выступать в качестве доверительного управляющего ценными бумагами. Конституционный Суд РФ в упомянутом Определении говорит: «По смыслу Конституции Российской Федерации (статья 34, часть 1), одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. <...> Государство не наделяется полномочиями по управлению объектами частной собственности, – согласно Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся лишь федеральная государственная собственность и управление ею (пункт “д” статьи 71). Конституционные нормы предопределяют специальный характер правоспособности публично-правовых образований: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц... Не могут они выступать и в качестве доверительных управляющих, поскольку такая деятельность предполагает получение вознаграждения, представление отчетов учредителю доверительного управления (статьи 1018 и 1023 ГК Российской Федерации), что противоречит публично-правовой природе этих образований... Таким образом, запрет осуществлять права и обязанности доверительных управляющих, установленный оспариваемыми нормами для публично-правовых образований, государственных органов и органов местного самоуправления, не является нарушением или ограничением конституционного права частной собственности. Конституция Российской Федерации устанавливает пределы этого права, границы которого в данном случае определяются рядом конституционных положений, в частности положением о недопустимости совмещения властной деятельности в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательской деятельности» (Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 1).

⁶² Например, Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству / под ред. Ю. М. Осипова. М., 1991; Абалкин А. И. Политическая экономия и экономическая политика. М., 1970. С. 45; А. И. Абалкин, например, анализирует мнения В. Шкредова и Э. Дунаева по поводу степени вмешательства государства-собственника в управление экономикой. Этот вопрос всегда был дискуссионным для экономистов. Большинство экономических реформ вызывалось проблемой освобождения товаропроизводителей от диктата госорганов в целях повышения эффективности производства в СССР или возвращения их в систему «единой фабрики» планового хозяйства, основанного на принципе административной подчиненности.

⁶³ В этом смысле показательно определение Л. Д. Соломона и А. Р. Палмитера: Managers (directors and officers) – business executives who supply their labour (human capital) to run the business (Le. D. Solomon, Alan R. Palmiter. Corporations. Boston, L. J., Toronto, London. 1994. P. 4).

ной деятельности. Управление производством же считалось одной из форм хозяйственного руководства. Наряду с управлением, формами хозяйственного руководства считались планирование, контроль за осуществлением хозяйственной деятельности, нормативное правовое регулирование. В. В. Лаптев и Е. С. Каменицер считают управление более узким понятием по сравнению с понятием хозяйственного руководства, но это справедливо лишь для плановой экономики. Следует согласиться с В. В. Лаптевым и С. Е. Каменицером, что управление – одна из форм руководства и является понятием более узким, нежели понятие руководства, но лишь в сфере плановой экономики, потому что вся государственная экономика основывалась на иерархическом соподчинении государственных служащих, в том числе и в сфере производства. И руководство, и управление являли собою формы руководства людьми.

В рыночной экономике имеют приоритет имущественные отношения, поэтому управление доминирует над руководством, управление имуществом преобладает над руководством людьми.

Следует отметить, что градация «руководство – управление – осуществление хозяйственной деятельности» применена М. Брагинским и к классификации хозяйственных связей⁶⁴.

В плановой экономике управление – это форма руководства, а в рыночной экономике руководство – форма управления.

В рыночной экономике постсоветской России управление имуществом (основными средствами, финансами и проч.) с высот макроэкономического масштаба (как функции управления экономикой в целом) снизошло до микроэкономического понятия управления имуществом лица, организации, до уровня управления имущественной базой конкретного товаровладельца, товаропроизводителя. В современной России функцию управления экономикой выполняет не государство, но прежде всего сами индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, а государство осуществляет только функцию общенормативного регулирования предпринимательской деятельности. В целом отделение функции управления от функции собственности обусловлено следующими причинами:

- 1) общественное разделение труда;
- 2) усложнение общественного производства;
- 3) появление профессионального предпринимательства в структуре экономики.

Разделение функций собственности и управления в России особенно связано с процессом приватизации, с формированием рыночной экономики⁶⁵. На этот факт указывает М. А. Дерябина⁶⁶, подчеркивая, что в условиях приватизации функция управляющего – менеджера становится ключевой, в то время как советский директор всегда был представителем государства. В плановой экономике управление также было отделено от собственности, но в условиях рынка самостоятельность управляющего особенно возрастает, становится равной самостоятельности предпринимателя. Рынок не терпит консерватизма, но способствует развитию творческой инициативы и экономическому эксперименту менеджера. Директор советского предприятия был обязан обеспечить контроль за производством, а управляющий нового времени обязан обеспечить эффективный менеджмент в конкурентной среде. Разница между статусом представителя собственника (директора) и статусом самостоятельного субъекта рынка (управляющего) значительна. Доверительное управление имуществом можно рассматривать как единство и взаимосвязь двух экономических функций – функции собственности и функции эффективного управления капиталом.

⁶⁴ Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 177–180.

⁶⁵ Экономика / под ред. А. С. Булатова. М., 1994. С. 454, 455.

⁶⁶ Там же.

Деятельность управляющего-предпринимателя социально значима, она обусловлена социальной значимостью права собственника в том случае, когда имущество собственника передается в доверительное управление.

Теория социальной функции собственности проистекает из учения О. Конта и Л. Дюги о социальной функции права вообще⁶⁷. Функция собственности реализуется только с помощью эффективной реализации функции управления. Показательно высказывание Л. Дюги: «В наших современных индустриальных государствах предприятия приобретают социальный характер. Предприниматель выполняет поистине социальную функцию»⁶⁸. Действительно, функция управления выполняет роль движущего начала в управлении производством»⁶⁹. Доверительный управляющий – это лицо, социальная значимость которого заключается в эффективном управлении капиталом и предпринимательской деятельности.

Доверительное управление имуществом – широкое социально-экономическое понятие, которое берет свое начало в сфере частного права (патронаж, корпоративные отношения), но затрагивает также и сферу публичного права. Правда, в сфере публичных отношений доверительное управление имуществом не утрачивает качеств гражданско-правового института. Доверительное управление имуществом – частный случай управления собственностью (особенно это справедливо, если понимать собственность как отношение присвоения).

Управление собственностью может осуществляться в вертикальной системе управления государственной промышленностью, где директор является представителем государственных интересов и главной его задачей является выполнение плана, сохранение контроля над предприятием. В этом случае отношения между собственником и управляющим являются по общему правилу неимущественными, основаны на принципе власти – подчинения, регулируются нормами административного и трудового права. Доверительное управление в этом случае вытесняется такими моделями, как хозяйственное ведение и оперативное управление (ст. 1013 ГК РФ), которые хотя и регулируются гражданским правом, но имеют исторические корни (особенно оперативное управление) административно-правового характера. Нельзя не вспомнить в этой связи «теорию директора» Ю. К. Толстого, которая особым образом выделяла фигуру директора с точки зрения его самостоятельности, олицетворения принципа единоначалия на государственных предприятиях⁷⁰, а с другой стороны, подчеркивала фактор представительского статуса директора: «Должностное лицо, управляя организацией, которую оно возглавляет, осуществляет преподанную ему волю государства»⁷¹.

Управление собственностью может осуществляться в интегративной, горизонтальной системе управления, где вертикальные связи играют менее существенную, подчиненную роль по отношению к горизонтальным; отношения между собственниками и управляющими основаны на принципе юридического равенства и регулируются нормами гражданского права. В такой системе отношений доверительное управление имуществом, напротив, занимает центральное место в системе правовых форм управления чужой собственностью. Смысл появления доверительного управления имуществом заключается именно в том, что между государством (иным собственником) и управляющим доминируют гражданско-правовые, т. е. имущественные и тесно связанные с ними личные неимущественные отношения, права, обязанности и ответственность цементируются товарно-денежным характером отношения. Модель доверительного управления имуществом предполагает общедозволительный режим

⁶⁷ Кулагин М. И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992. С. 61; Дюги Л. Общие преобразования гражданского права. М., 1919. С. 81; Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М., 1992. С. 15; Он же. Российский закон о собственности. М., 1993. С. 22.

⁶⁸ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права. С. 79.

⁶⁹ Виханский О. С. Указ. соч. С. 75.

⁷⁰ Толстой Ю. К. О государственных юридических лицах в СССР // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 125.

⁷¹ Толстой Ю. К. О государственных юридических лицах в СССР. С. 119.

деятельности управляющего в пределах, установленных законом и договором с учредителем-собственником.

В том случае, если управление осуществляется в административной системе, деятельность руководителя (директора) подчинена нормам административного и трудового права. В том случае, если управление собственностью осуществляется в горизонтальной интегративной системе экономических отношений, деятельность руководителя (управляющего) подчинена нормам гражданского (коммерческого) права. Директор действует как представитель собственника, управляющий – как самостоятельный субъект предпринимательской деятельности. Спорен вопрос о том, следует ли отождествлять руководителя организации с предпринимателем⁷². Наша позиция состоит в том, что руководитель организации является субъектом трудового права, то есть не является предпринимателем, если с ним заключен трудовой договор (контракт). Если же с руководителем заключен гражданско-правовой договор, то руководитель должен зарегистрироваться в качестве предпринимателя и является субъектом предпринимательского права. Мы не ставим своей задачей рассматривать трудовой договор.

Доверительный управляющий имуществом коммерческой организации является предпринимателем. Этот спорный тезис доказывается в главе III нашей книги.

Закон РФ «Об акционерных обществах»⁷³ обозначил представителей двух экономических элит в среде высшего управленческого персонала следующим образом: директора и управляющие. Каково же положение этих страт? «Экономическая элита распадается на две основные группы: руководители государственных предприятий (“директоры”) и руководители (собственники или менеджеры) негосударственных структур (“бизнес-элита”). Граница между двумя этими группами все более стирается в связи с массовым акционированием хозяйственных структур»⁷⁴. Особо следует подчеркнуть тот факт, что несмотря на различие личных, психологических, демографических и иных характеристик представителей двух социальных групп, в среде высшего управленческого персонала существуют тенденции:

1) сближения этих групп по содержательному профессиональному признаку, появления единого менталитета, кодекса чести высшего менеджмента, унификации правил игры среди них;

2) эволюции наиболее профессиональных директоров и менеджеров в единый класс предпринимателей, действующих на основе гражданско-правовых договоров поручения, агентирования, подряда и доверительного управления, заключенных с собственником.

На тему сходства и различий экономических элит, их взаимодействия писали Т. Заславская, В. Краснова, А. Привалов, А. Чепуренко, В. Смольнов⁷⁵ и другие специалисты в области социологии и экономики.

Особый интерес представляет мнение Ю. В. Кузнецова, в частности, следующие его идеи⁷⁶.

1. Объект экономических интересов борющихся элит – государственная собственность (акции, которые обеспечивают власть над корпорацией, но особенно недвижимость, реальные активы); стратегически значимое имущество.

⁷² См.: Тишанская О. В. Предпринимательская деятельность: трудо-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 68–72.

⁷³ РГ. 1995. 29 дек.

⁷⁴ Куколев И. В. Формирование бизнес-элиты // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 12.

⁷⁵ Заславская Т. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 28; Краснова В., Привалов А. Грамотно управлять предприятием ничуть не сложнее, чем запускать ракеты // Эксперт. 1996. № 9. С. 52; Чепуренко А. Предпринимательский класс в возрождающейся России // Мир России. 1993. № 1. С. 78; Смольнов В. Г. Предпринимательство как особый вид деятельности // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 19.

⁷⁶ Кузнецов Ю. В. Проблемы теории и практики менеджмента. М., 1994. С. 3–20.

2. Удовлетворение интересов элит возможно двумя способами: приватизация или доверительное управление, которые поставят под контроль процесс обращения государственной собственности в частную; государство же получит эквивалент умаления своего имущественного достояния.

3. Имущество, которое находится в хозяйственном ведении госпредприятия и которым распоряжается руководитель из числа директоров, не следует передавать в доверительное управление, ибо только директора знают лучше всего интересы предприятия и его ближайшего окружения. «Опыт показывает, – пишет Ю. В. Кузнецов, – что смена руководства оправдывает себя только при полной финансовой несостоятельности – банкротстве. В иных же случаях гасить инициативу директорского корпуса бессмысленно»⁷⁷.

В ст. 1013 ГК РФ говорится о недопустимости передачи в доверительное управление имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении; передача государственного имущества в доверительное управление может следовать только за полной ликвидацией юридического лица, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которого имущество находилось. Юристы⁷⁸ объясняют этот запрет в основном закономерностями формы (неудобством многоступенчатого управления госсобственностью и пр.), но нам представляется, что не менее значима и социально-экономическая причина этого запрета, указанная Ю. В. Кузнецовым. Можно согласиться с В. А. Дозорцевым в том, что «право оперативного управления и право хозяйственного ведения уже предполагают осуществление его носителем правомочий собственника»⁷⁹. Кроме того, право хозяйственного ведения, право оперативного управления и право доверительного управления имеют одну и ту же цель: эффективное целевое управление чужим имуществом, «управление собственностью». Вводя запрет ст. 1013 ГК РФ, законодатель стремился исключить конкуренцию правовых конструкций. Различия между правом хозяйственного ведения (правом оперативного управления) и правом доверительного управления – в их правовой природе (соответственно вещной и обязательственной), а также в их социально-экономических истоках: первое несет отпечаток плановой экономики, а второе – институт рыночного хозяйства.

Директоры и управляющие эволюционируют в предприниматели, интегрируясь в единый класс высшего управленческого персонала экономики. В этой эволюции разрешается коллизия экономически элитных страт. Данная идея также нашла свое подтверждение в законодательстве: доверительный управляющий имуществом АО является индивидуальным предпринимателем (ст. 1015 ГК РФ) и, следовательно, несет ответственность всем своим имуществом за ненадлежащее выполнение своих обязательств (ч. 4 ст. 23 ГК РФ, ст. 56 ГК РФ). Правовой режим деятельности советского директора всегда определялся нормами трудового права: строгая регламентация всего распорядка его деятельности (ибо в трудовом праве предметом регулирования являются отношения в процессе труда, а не по поводу его результата)⁸⁰ и – совершенно последовательно – ограниченная материальная ответственность. Что же касается доверительного управляющего, то он является субъектом гражданского права, режим его деятельности – общедозволительный, юридически значимый результат труда и несет ответственность всем своим имуществом⁸¹.

⁷⁷ Кузнецов Ю. В. Проблемы теории и практики менеджмента. М., 1994. С. 22.

⁷⁸ Дозорцев В. А. Доверительное управление имуществом // Гражданский кодекс РФ. Текст. Комментарии / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского. М., 1996. С. 537.

⁷⁹ Дозорцев В. А. Доверительное управление имуществом. С. 537.

⁸⁰ Кротов М. В. Обязательства по оказанию услуг. Л., 1990. С. 14–16.

⁸¹ О правовом статусе и деятельности руководителя существует ряд работ: Хохлов Е. Б. Правовое регулирование труда в современных условиях: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1992. С. 18 (Е. Б. Хохлов рассматривает статус руководителя как пограничный между служебным и самостоятельным); Трудовое право / под ред. А. С. Пашкова. СПб., 1994. С. 71 (в данной работе О. В. Смирнов отмечает различие статуса руководителя и администрации в трудовом праве, склоняясь в целом к тому, что деятельность руководителя все же носит служебный, а не самостоятельный харак-

В современной теории управления обсуждаются два актуальных вопроса: соотношение гуманитарного и технического начал в управлении организацией и соотношение внешних и внутренних факторов управления организацией.

Рынок приводит к доминированию внешних факторов (например, маркетинга) над внутренними (производственные вопросы) в управлении организацией и к доминированию гуманитариев над техническими специалистами в области непосредственного производственного директирования (издание руководителем непосредственных распоряжений по управлению организацией). Динамика социальной группы управляющих в оборонном комплексе замедляется в связи с тем, что назначение специалиста на должность внешнего управляющего часто наталкивается на противодействие старого руководства предприятия вплоть до судебных разбирательств.

В плановой экономике внутренние факторы управления играют значительно большую роль, чем внешние. В рыночной экономике, напротив, внешняя конкурентная среда влияет на внутреннее строение и структуру организации, иного управляемого объекта. Доверительное управление имуществом как явление рыночной экономики предполагает, что состав управляемого имущества и способы управления им определяются внешними факторами рынка, при условии квалифицированного и своевременного маркетингового исследования. В настоящее время господствует маркетинговая концепция менеджмента. Сделки с имуществом как внешняя деятельность управления предопределяют структуру и состав управляемого объекта, т. е. имущества. Для того чтобы определить сущность управления, следует изучить сущность объекта управления, ибо «закон всегда есть отношение между сущностями»⁸². Внешние факторы подлежат обязательному включению в понятие объекта управления организацией. Одна из статей о рыночной экономике, менеджменте, так и называется: «Управление поставщиками»⁸³, то есть управление внешними факторами⁸⁴.

Исследованные выше материалы позволяют сделать ряд выводов:

- 1) управление обособилось от собственности в ходе общественного разделения труда⁸⁵;
- 2) в условиях рыночной экономики степень отделения управления от функции собственности возросла, что повлекло за собой увеличение самостоятельности управляющего как предпринимателя по сравнению с положением директора предприятия советской эпохи (имеется в виду советский период, за исключением НЭПа);
- 3) доверительное управление имуществом – частный случай общего понятия «управление собственностью», где собственник доверяет управляющему управлять имуществом на началах равенства, имущественной обособленности, осуществлять эффективный менеджмент⁸⁶;
- 4) доверительное управление имуществом – явление рыночной экономики.

тер, его полномочия уже, чем полномочия предпринимателя; Тишанская О. В. Понятие предпринимательской деятельности. Известия вузов. Сер. Правоведение. 1994. № 1. С. 68–72 (О. В. Тишанская анализирует мнения, существующие по данному вопросу); Бычкова Е. Н. Проблемы юридической ответственности руководителя акционерного общества по законодательству Российской Федерации и Бельгии // Труды конференции. 10 лет кафедре коммерческого права. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. СПб., 1995. С. 30 (статус руководителя рассматривается в основном как цивилистический).

⁸² Ленин В. И. ПСС. Т. 29. С. 136.

⁸³ Ефимова Л. Г. Доверительные (трастовые) операции коммерческих банков // Хозяйство и право. 1994. № 10. С. 46.

⁸⁴ Макмиллан Дж. Управление поставщиками: система стимулирования в японской и американской промышленности // Вестник СПбГУ, 1993. Серия Экономика. Вып. 4. С. 87–100.

⁸⁵ Среди других аргументов см. анализ мнений, произведенный М. И. Кулагиным в работе «Предпринимательство и право: опыт Запада» (М., 1992. С. 68, 69).

⁸⁶ В области применения доверительного управления имуществом предпринимательского характера существуют два пути: 1) банкротство госпредприятий и передача госимущества в доверительное управление; 2) передача акций, принадлежащих государству, в доверительное управление коммерческой организации. В обоих случаях соблюдается запрет для занятия государственными органами предпринимательской деятельностью непосредственно.

Доверительное управление имуществом как социально-экономическое явление конституируют три основополагающих понятия: управление, интерес и доверие. Мы рассмотрели управление как экономическую функцию, но следует рассмотреть понятие управления. В законодательстве данный термин встречается часто⁸⁷, но законодательного определения управления не существует. В целях совершенствования действующего законодательства следует проанализировать на междисциплинарном уровне значение и смысл понятия управления. М. А. Рейснер писал о том, что управление имеет широкий и узкий смысл⁸⁸. В узком смысле управление – это руководство чужой работой, воздействие на процесс труда. В широком смысле управление – деятельность, охватывающая всю область организованной коллективной деятельности (включая управление людскими материальными и информационными ресурсами). При этом в определении М. А. Рейснера различаются два аспекта: внутренний, статический (строй управленческой деятельности); и внешний, динамический (ход управленческой деятельности)⁸⁹. Статика управления – нормы и основоположения, динамика управления – непосредственная деятельность. В узком смысле управление включает только внутренние вопросы деятельности коллектива, а в широком смысле – как внутренние, так и внешние вопросы, т. е. управление всей деятельностью объекта. Существуют и другие определения понятия управления, которые даны В. Г. Афанасьевым, А. И. Бергом, И. Новиком, Д. А. Керимовым, С. Биром, С. Янгом, Л. Г. Ефимовой⁹⁰. Например, одно из определений звучит следующим образом: «Всякое управление есть направленное воздействие на сложную динамическую систему, предпринимаемое с целью перевода ее из одного состояния в другое путем воздействия на составляющие ее элементы»⁹¹. На основе анализа различных определений (толкований) приходим к выводу, что управление – это:

- 1) деятельность (воздействие или взаимодействие – мнения авторов расходятся);
- 2) целенаправленная;
- 3) систематическая;
- 4) направленная на управляемую систему;
- 5) зависимая от управляемой системы;

6) допускающая такую степень свободы воли управляющего, которая соизмерима с его целями, но не нарушает законов управляемой системы. Самое приемлемое по своей ясности и простоте определение следующее: «Управление представляет собою целенаправленное воздействие на управляемую систему»⁹². Однако нам важно определение именно доверительного управления имуществом. Оно дано Л. Г. Ефимовой: «Под доверительным управлением понимается профессиональная деятельность управляющего, заключающаяся в совершении им ком-

⁸⁷ Гражданский кодекс РФ. Часть I // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; РГ. 1994. № 238–239; Часть II // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; РГ. 1996. № 23–25, 27; Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2007. № 28; СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834; Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // РГ. 2002. № 209–210.

⁸⁸ Энциклопедический словарь / под ред. Ю. С. Гамбарова. Т. 42. С. 40.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1968. С. 68; Кибернетику – на службу коммунизму / под ред. акад. А. И. Берга. М., 1961. С. 29; Новик И. Кибернетика: философские и социологические проблемы. М., 1963. С. 25; Керимов Д. А. Кибернетику – на службу укрепления социалистической законности // Кибернетика и право. М., 1970. С. 78; Янг С. Системное управление организацией. М., 1972. С. 54; Ефимова Л. Г. Доверительные (трастовые) операции коммерческих банков.

⁹¹ Кибернетику – на службу коммунизму... М., 1961. Т. 1. С. 29; а также см.: Берг А. И. Проблемы управления и кибернетики // Философские проблемы кибернетики. М., 1961 / Цит. по: Проблемы кибернетики. М., 1969. С. 23.

⁹² Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1968. С. 68. Специалисты в области административного права тоже поразному определяют управление. Однако для них все же более характерно рассматривать управление как воздействие (Алехин А. П., Козлов Ю. М. Административное право РФ. М., 1994. С. 3–6; Бахрах Д. Н. Административное право. М., 1993. С. 4, 5).

плекса юридически значимых и фактических действий (включая организационные) с имуществом Учредителя, направленных на получение максимально возможной прибыли»⁹³.

Управление – это деятельность. Спорен вопрос о том, является ли управление процессом воздействия или процессом саморегулирования, взаимодействия управляющего и управляемого объектов. Первой точки зрения придерживаются В. Г. Афанасьев, А. И. Берг, второе мнение разделяют С. Бир, С. Янг. В основе теории управления западных авторов – механизм гомеостаза, саморегулирующейся и автономной системы. Поскольку доверительный управляющий воздействует на имущество, то процесс управления определяется нами, прежде всего, как воздействие (но не взаимодействие), которое характеризуется систематичностью и направленностью на систему. Объект не может не влиять на особенности управления, но юридически значимого взаимодействия здесь не может быть, ибо право изучает отношения общественные, но отнюдь не технические связи.

Управление как деятельность отличается от действия (единичный, фактический акт), от сделки (правомерное, волевое, юридически значимое действие), от операции (целевое объединение фактических действий и юридических сделок)⁹⁴. Деятельность – целевое системное объединение действий, сделок и операций. Сознательная деятельность всегда целенаправленна.

Управление – деятельность систематическая. «Система – это целостная совокупность элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению друг к другу как единое целое»⁹⁵. В процессе предпринимательского доверительного управления один договор служит целям исполнения другого договора, фактическая деятельность становится подготовкой юридической сделки, сделка становится предпосылкой и результатом фактической (торговой, коммерческой, финансовой, производственной) деятельности.

Итак, управление есть систематическая, профессиональная деятельность, направленная на объект (его элементы) с определенной целью. Целью может быть увеличение, сохранение, уменьшение объекта, перевод его в новое качество, извлечение прибыли. В целях совершенствования законодательства предложим понятие управления в гражданском (коммерческом) праве: «Управление – систематическая профессиональная деятельность, направленная на объект гражданских прав, предпринимаемая способами и с целью, не противоречащими закону и иным правовым актам».

Другой конструктивный элемент доверительного управления имуществом – это интерес. Управляющий действует в интересах собственника (выгодоприобретателя). Об интересе писали специалисты в области права, социологии, экономики, философии: П. Гольбах, К. Гельвеций, Р. Иеринг, В. Пассек, И. Кант, А. Здравомыслов, А. Экимов, Н. Ковалевская, В. Ойгензихт⁹⁶. В доверительном управлении имуществом интерес учредителя – цель учрежде-

⁹³ *Ефимова Л. Г.* Доверительные (трастовые) операции коммерческих банков. В этом определении все верно, за исключением включения организационных действий в предпринимательскую деятельность, регулирующую гражданским (коммерческим) правом. Если бы Л. Г. Ефимова привела аргументы в опровержение позиции С. Н. Братуся и Н. Д. Егорова по поводу разграничения регулируемых гражданским правом личных неимущественных отношений и отношений организационных, то такое определение, возможно, имело бы смысл. Однако в данном случае мы не можем согласиться с Л. Г. Ефимовой. Предпринимательская деятельность управляющего организационных действий не включает (см.: *Братусь С. Н.* Предмет и система гражданского права. М., 1963. С. 11–15; *Егоров Н. Д.* Понятие гражданского права // *Гражданское право*. СПб., 1996. С. 13). Например, Н. Д. Егоров пишет: «...складывающиеся в различных сферах деятельности человека организационные отношения, как бы тесно они ни были связаны с имущественно-стоимостными отношениями, регулируются нормами административного права, в котором применяется метод власти – подчинения» (*Егоров Н. Д.* Понятие гражданского права. С. 13.) Тем более не следует включать в общеупотребляемое определение примерного договора спорное в теоретическом смысле выражение.

⁹⁴ Подробнее см.: *Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. С. 36–40. В этой работе производится сопоставление деятельности, сделок, действий и операций.

⁹⁵ *Спиркин А. Г.* Курс марксистской философии. М., 1966. С. 161, а также: Он же. Курс марксистской философии. М., 1964. С. 198.

⁹⁶ *Гольбах П. А.* Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1963. С. 311; Гельвеций. Об уме. М., 1932. С. 32; Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 32; Пассек В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1893. С. 10; Кант И. Критика

ния доверительного управления (т. е. интерес учредителя заключается в том, чтобы создать доверительное управление и в то же время интерес учредителя состоит в получении доходов от доверительного управления имуществом) и одновременно ограничитель свободного усмотрения управляющего в выборе целей предпринимательской деятельности и способов их достижения. Основные черты интереса собственника диктуются природными, материальными особенностями принадлежащего ему капитала. Интерес собственника (выгодоприобретателя) – это прежде всего предполагаемый доход. Интерес управляющего – реализация свободы предпринимательской деятельности, волевое экспериментаторство, стремящееся абстрагироваться от природы управляемого капитала. Интерес собственника и свобода управления соотносятся так, как соотносятся между собою философские категории необходимости и свободы. Необходимость продиктована естественными закономерностями бытия, а свобода – активной деятельностью человеческого сознания.

Интерес – понятие философское. «...Проблема интереса пронизывает все общественные науки и этим определяется ее философский характер»⁹⁷.

Важны две проблемы:

1. Понятие интереса.
2. Соотношение в понятии интереса:
 - объективного и субъективного;
 - материального и идеального.

«Интерес – это отношение человека к различным... объектам, которые осознаются им как цели деятельности и освоение которых позволяет ему сохранять и повышать свой статус»⁹⁸. «Интерес – это положение, рефлектирующееся в сознании, и сознание, переходящее в действие»⁹⁹. Интерес есть внутренне противоречивое явление. Интерес – это и цель (объективное изменение существующего положения субъекта в мире), но это и средство, стимул к достижению цели. Именно поэтому юристы считают интерес то предпосылкой и целью субъективного права, то внутренним элементом субъективного права¹⁰⁰.

В последнем случае интерес выступает в качестве движущего элемента субъективного права. Интерес присущ исключительно разумному существу¹⁰¹, интересу как понятию присуще качество осознанности, в то время как потребности свойственны и биологическому миру. Интерес – особое качество осознанной, усложненной материальной или духовно-нравственной потребности¹⁰², которое выступает как цель, предпосылка или внутренний стимул деятельности лица.

Двойственность интереса проявляется в том, что интерес выступает:

- 1) как объективная категория (выгода, польза, «прибыль – убыток»);
- 2) как субъективная категория (стимулы, средства, пути и методы достижения этой цели).

А. Экимов допускает существование субъективной стороны интереса, назвав эту сторону заинтересованностью¹⁰³. Такая разница в терминах «интерес» – «заинтересованность»

практического разума. М., 1996. С. 189; *Здравомыслов А. Г.* Проблема интереса в социологической теории. ЛГУ, 1964. С. 4; Экимов А. Интересы и правотворческий процесс // Вестник ЛГУ. 1984. № 23. С. 75; *Ковалевская Н. С.* Страховой интерес // Труды конференции. 10 лет кафедре коммерческого права. СПбГУ. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. СПб., 1995. С. 59; *Ойгензихт В. А.* Мораль и право. Душанбе, 1987. С. 18–22.

⁹⁷ *Здравомыслов А. Г.* Проблема интереса в социологической теории. С. 4.

⁹⁸ Словарь по этике / под ред. А. Гусейнова. М., 1989. С. 109.

⁹⁹ *Здравомыслов А. Г.* Потребности, интересы, ценности. М., 1986. С. 87, 88.

¹⁰⁰ Соответствующий обзор мнений приводится Ю. К. Толстым. Основные мнения сводятся к тому, что 1) интерес составляет сущность, «движущий элемент» субъективного права или 2) интерес является предпосылкой и целью субъективного права (*Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. ЛГУ, 1959. С. 44–47).

¹⁰¹ Кант И. Критика практического разума. С. 189.

¹⁰² *Ойгензихт В. А.* Мораль и право. С. 22.

¹⁰³ См.: Экимов А. Указ. соч. С. 75.

нашла отражение в законодательстве. Российское акционерное законодательство и зарубежное право компаний используют оба термина: «интерес» и «заинтересованность». Глава XI Закона РФ «Об акционерных обществах»¹⁰⁴ признает, в частности, заинтересованными в совершении сделки лиц из числа членов совета директоров, лиц, владеющих 20 или более процентами голосующих акций общества, если такие лица выступают, например, стороной сделки с обществом. О своей заинтересованности в совершении сделки эти лица обязаны сообщить обществу. Весьма сходное правило содержит и зарубежное законодательство о компаниях¹⁰⁵.

Интерес представляет собою единство объективного (польза) и субъективного (заинтересованность). Осознание интереса ничего не меняет в его содержании, но порою определяет выбор средств достижения целей. «Цель имеет место лишь тогда, когда соединяется со средством... Средство – все то, что является условием возникновения и реализации цели»¹⁰⁶.

В понятии интереса есть два смысловых ряда:

- 1) интерес: цель, осознанное или неосознанное изменение объективного положения;
- 2) интерес-заинтересованность: средство, осознанный стимул.

Применительно к доверительному управлению важно подчеркнуть, что доверительный управляющий действует в интересах учредителя (выгодоприобретателя), с целью изменения его объективного положения: повышение благосостояния, улучшение здоровья, обогащение материального или духовно-нравственного характера. Интерес собственника всегда осознан управляющим как профессионалом в своем деле. Управляющий осознает также и свой собственный интерес, который выступает в форме заинтересованности. Поскольку закон допускает возможность получения управляющим вознаграждения за счет доходов от управления, то в российском праве допускается и материальная заинтересованность управляющего. Тем более она допускается в духовно-нравственной форме: престиж руководства крупной известной компанией. Зарубежное законодательство (Великобритания) исходит из презумпции безвозмездности trust'a, допуская в отдельных случаях реализацию заинтересованности в прибылях членов совета директоров. В качестве предложения по совершенствованию законодательства следует установить правило об обязательности для управляющего сообщать учредителю (выгодоприобретателю) о своей материальной заинтересованности в совершении сделки с управляемым имуществом. Помимо нарушения интереса собственника, отсутствие уведомления управляющим учредителя (выгодоприобретателя) может повлечь за собою нарушение доверия между всеми этими лицами (управляющим, учредителем, выгодоприобретателем).

¹⁰⁴ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁰⁵ См.: Чарльзворт Дж. Основы законодательства о компаниях. М., 1958. С. 209; Казус Transvaal / Lands V. New Belgium Co., 1914.

¹⁰⁶ Экимов А. Указ. соч. С. 76.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.